

ГЛАВА 1

С облегчением закинув в сумку последнюю сетку с морковью, я отбросила челку со лба.

— Фу-у-ух, — пробормотала, усаживаясь на водительское сиденье, — ну, наконец-то! Вроде бы закончили.

Сидевшая рядом со мной тетя Мила закивала с улыбкой, но тут же добавила с озабоченным видом:

— Осталось лишь заехать на оптовый рынок за подсолнечным маслом.

— Ну, тетя! — воскликнула я. — Это уже слишком! Мы же договаривались — только за овощами!

— Женечка, подсолнечное масло необходимо, — принялась убеждать меня тетя Мила. — Я хотела сделать на зиму баклажанную икру и лечо, а без масла ничего не получится...

— Зайдем в ближайший к дому супермаркет и купим там, — предложила я, заводя мотор.

— Нет, Женя, нам нужна пятилитровая бутылка, это выгоднее, — гнула свое тетя. — А в супермаркетах только литровые бутылки.

— Купим пять! — решила я проблему.

— Это выйдет намного дороже! — не согласилась тетя. — Сейчас как раз удобный случай купить большую, мы на машине, вот все и довезем одним разом, чтобы больше к этому не возвращаться. К тому же на том рынке можно купить мяса впрок и заморозить, благо у нас теперь огромная морозильная камера.

Я очень люблю свою тетю. И обычно не спорю на бытовые темы, которые кажутся мне несущественными, хотя и остаюсь при своем мнении. И сегодняшним утром я пожертвовала свободным временем ради тети, которая давно напоминала мне о том, что пора запастись на зиму картошкой, луком и прочими овощами. Тетя завела этот разговор еще в конце сентября, но у меня все не было времени. К тому же в душе я уверена, что эти запасы мешками не дают особой выгоды и не имеют смысла. Но так как тетя по сравнению со мной могла считаться экспертом в области ведения хозяйства, последнее слово, разумеется, осталось за ней. Я пообещала, что мы съездим на овощной рынок сразу же, как только у меня будет возможность. Возможность выдалась лишь сегодня, когда уже наступила середина октября, и тетя с утра специально подала завтрак пораньше, за которым и объявила, что час икс настал.

Подавив вздох, я согласилась отправиться за покупками, послушно ждала полтора часа, пока тетя обойдет все ряды и придирчиво осмотрит весь предлагаемый товар, потом заплатила грузчикам, которые погрузили в нашу машину мешки, а уж с сетками справилась сама. Но оказалось, что я рано радовалась, поскольку покупка овощей плавно потянула за собой другие серьезные приобретения.

Наконец все было куплено, тетя осталась довольна, а я прошла в душ, смыла с себя базарную грязь и переделалась. Едва я устроилась перед экраном телевизора, дабы с чистой совестью просмотреть парочку дисков, купленных на том же рынке, что и масло, как зазвонил мой сотовый телефон. Незнакомый мужской голос звучал уверенно, но вежливо:

— Евгения Максимовна? Прошу прощения за беспокойство в выходной день...

— Слушаю вас, — ответила я. — У меня ненормированный график.

— Моя фамилия Яснев, зовут Аркадий Николаевич, — продолжал собеседник. — И мне нужна ваша помощь в качестве телохранителя. Предлагаю вам встретиться через полчаса. Могу подъехать к вам сам, если вам так удобно.

Мне, конечно, так было бы удобнее всего: совершенно не хотелось отправляться снова на улицу, тем более что там поднялся ветер и

сгустились тучи. Но я предпочитаю не устраивать встречи с потенциальными клиентами дома. Поколебавшись, я все-таки уточнила:

— А вы уверены, что вам нужна именно я? Может быть, вас больше устроит телохранитель мужчина?

— Нет-нет, — сейчас же отозвался Яснев. — Мне нужны именно вы. При встрече я объясню вам причины этого.

— Ну хорошо, — согласилась я. — Через полчаса в кафе «Кенгуру».

И отключила связь. Пришлось снова переодеться, с учетом погодных изменений, и через пять минут я уже обувалась в прихожей. Вооруженная кухонным ножом тетя Мила выглянула из кухни:

— Женя, я вот тут подумала, не усовершенствовать ли рецепт и не добавить ли в икру немного красного перца? В «Магните» продается...

— Нет, тетя! — решительно возразила я, прекрасно понимая, к чему она клонит. — Никакого красного перца! От него страдает поджелудочная железа! — быстренько припомнила я слова самой тетушки, которая была просто кладезем народных рецептов здоровья.

Тетя Мила изумленно подняла брови, потом, чуть подумав, согласилась.

— Ну и правильно, — кивнула она. — Сделаем обычный вариант.

— Отлично, я пошла! — Я помахала тете рукой и проследовала к лифту, пока она не надумала загрузить меня чем-нибудь еще.

Мой «Фольксваген» ждал меня во дворе на том самом месте, где я оставила его полчасика назад. Сев за руль, я выехала со двора и направилась в кафе «Кенгуру». Есть мне не хотелось, поэтому я и выбрала это кафе, которое по своему ассортименту больше походило на кондитерскую — там подавали торты, пироги, а также всякие плюшки и ватрушки. Все эти калорийные сладости не слишком меня интересовали, но вот кофе, которым я неоднократно угощалась в «Кенгуру», был действительно неплохим, поэтому я постаралась организовать встречу с Ясеныным так, чтобы хотя бы в этом смысле она оказалась приятной.

Имя Аркадия Николаевича Ясенева, кажется, мне доводилось встречать на страницах газет и интернетовских сайтах. Если это был именно тот Ясенын, о ком я думала, то мой потенциальный клиент являлся совладельцем одной тарасовской нефтяной компании — точнее, ее филиала. И был он человеком очень богатым. По местным меркам мог считаться прямо-таки магнатом. И то, что он обратился за помощью ко мне, означало, что у меня появится высокооплачиваемая работа, хотя и сопряженная с риском... Но моя про-

фессия так или иначе предполагает риск, поэтому данный фактор не являлся сдерживающим. Словом, предстояло внимательно выслушать собеседника, прежде чем соглашаться на это дело или нет.

Аркадий Яснев подкатил к кафе за минуту раньше меня, на новеньком черном «БМВ Х6» — признаться, я впервые в Тарасове встретила эту модель. «Пятерки» попадались, а вот «Х6» — пока ни разу.

«Отстает наш город от столицы, что ни говори, — мысленно вздохнула я, выходя из машины. — Хотя и сравнивать глупо: все-таки в несколько раз меньше — и по размерам, и по населению!»

Глядя на машину Яснева, я ожидала, что ее владелец будет и в манерах соответствовать высоко заявленному статусу. Но оказалось, я сделала скоропалительные выводы: Аркадий Николаевич выглядел хоть и респектабельно, но без рисовки, да и держался довольно просто. Дорогую модель автомобиля, видимо, предпочитал из соображений удобства, а не престижа. Так или иначе, он чуть приподнялся, приветственно улыбнулся, когда я прошла к столику, который он занял, и проговорил:

— Добрый день. Рад, что вы оказались пунктуальным человеком. Впрочем, меня предупредали об этом.

Наверное, Ясенев был осведомлен не только о сторонах моего характера, но и о таких данных, как возраст и внешность, поскольку он не выразил ни малейшего удивления и не стал охать и ахать, цокать языком и говорить, что представлял себе меня совершенно по-другому. Он вообще не касался этой темы, не сыпал слащавыми комплиментами, вел себя по-деловому просто.

— Кофе, чай? — лишь предложил он и, когда я согласилась на кофе, кивнул и сделал заказ на двоих.

— Дело, в сущности, самое что ни на есть для вас привычное, Евгения Максимовна, — сразу же перешел Аркадий Николаевич к делу. — Требуется охрана для моей дочери. Ей двадцать три года, зовут Виктория.

— А почему вы решили, что ей нужна охрана? — отпивая потихоньку горячий кофе, осторожно уточнила я. — Или никаких предпосылок, просто дань моде?

— Я не подвержен безмозглому следованию модным тенденциям, — усмехнулся Аркадий Николаевич. — У меня хватает других забот, чтобы забивать голову этими проблемами. Поверьте, я очень занятой человек.

— Нефтяной бизнес? — между делом уточнила я.

— Да, — просто кивнул Ясенев. — И этот бизнес требует практически постоянного мое-

го внимания. И если бы не случился ряд... неприятностей, я бы и не подумал нанимать телохранителя для дочери. В конце концов, до сегодняшнего дня Вика спокойно без него обходилась. Правда, мои водители снабжены пистолетами, но это так, на всякий, как говорится, пожарный. Воспользоваться оружием им, слава богу, пока не довелось. Но водители же не сопровождают Вику повсюду, а мне бы хотелось, чтобы она находилась под присмотром не только в автомобиле, но и в помещении, на улице.

— Сколько у вас водителей? — задала я уточняющий вопрос.

— Двое.

— А сама Вика не водит машину?

— Права у нее имеются, — сказал Аркадий Николаевич. — А если говорить конкретно: водит или нет, то тут ответ отрицательный. Она почему-то предпочитает услуги водителя — собственно, как и моя супруга. Говорят, что так меньше хлопот. Не нужно постоянно ломать голову, как и где припарковаться, можно позволить себе пару бокалов вина где-нибудь в приятной компании... А уж моя матушка и вовсе никогда не садилась за руль.

— А ваша матушка тоже проживает с вами? — поинтересовалась я.

— Да, у нас прямо женское царство, — засмеялся Яснев.

— Раздоров не бывает? — улыбнулась я.

— Ну как не бывать? — развел руками Аркадий Николаевич. — Каждая ведь дама со своим характером... Возможно, наименее своенравна из них Лариса, моя супруга.

— А ваша дочь что же, своенравна и взбалмошна? — слегка нахмурилась я, так как мне не очень-то улыбалось на протяжении нескольких дней или даже недель терпеть капризы великовозрастной избалованной девицы.

— Нет-нет! — сейчас же возразил Яснев. — Она на редкость здравомыслящая и уравновешенная девушка. Под своенравием я имел в виду твердость характера.

— А у вашей жены, значит, мягкий характер? — продолжала я пока что выпытывать внешние нюансы.

— Скорее да, — подтвердил Яснев. — У матушки же на фоне возраста и долгого одиночества в голове успели завестись свои тараканы, но если не обращать на них внимания, она вполне безобидная старушка. Ну, с причудами, но все-таки в силу возраста ей простительно.

И Яснев чуть вопросительно посмотрел на меня, явно желая получить ответ, можем ли мы заключить договор. Но я не спешила с этим, продолжая пока прощупывать почву.

— А какого рода неприятности случились с вашей дочерью, Аркадий Николаевич? — допив кофе, спросила я.

Ясенев чуть сдвинул брови:

— Да на первый взгляд просто нелепость. Несусветная чушь, ерунда! Даже говоря вам об этом, я чувствую себя глупо.

— И все-таки расскажите, пожалуйста, — попросила я.

Ясенев побарабанил пальцами по столу и чуть виновато развел руками, словно давая понять, насколько ему самому странно об этом говорить.

— Началось с того, что в машине Вики проткнули колеса. Можно было бы списать на случайность, но, во-первых, испорченных колес два, что само по себе исключает вероятность случая.

— Да, пожалуй, — кивнув, согласилась я. — А во-вторых?

— А во-вторых, вообще уже детский сад! — с недоумением в голосе поделился Ясенев. — Машину заляпали краской!

— Написали что-то? — уточнила я. — Что-то оскорбительное?

— Нет, — махнул рукой Ясенев. — Просто как будто взяли и плеснули краской из банки.

— Из банки? Не из баллончика?

— Из банки. Ну, или из какой-то другой емкости — из ведра, может быть, этого уж я

не знаю! — раздраженно пояснил Аркадий Николаевич. — Заляпан оказался весь перед, пришлось отдавать в мастерскую и перекрашивать. Да еще и цвет такой выбрали, ядовито-зеленый! А машина белая...

— А модель?

— «Фольксваген Гольф», — ответил Ясенев. — Год назад купил.

— А где стояла машина и почему в ней не было водителя, когда это произошло? — продолжала я расспрашивать о подробностях этих детских выходов.

— Машина стояла на улице, а Вика вместе с водителем прошли... Дайте-ка я вспомню... Значит, в первый раз Вика направилась в магазин, а водитель отошел буквально на пару шагов к терминалу, пополнить счет на телефоне. Вернулся — колеса проколоты. Эх, он и матерился тогда! А во второй раз они приехали ко мне в офис и вместе поднялись: я сам позвонил и попросил водителя тоже подняться, мне нужно было дать ему кое-какие распоряжения. Ну, поговорили, они ушли, а через минуту Вика мне звонит и говорит, что машина вся испорчена. Нет, вы поймите меня правильно... — Ясенев чуть придвинулся ближе. — Дело не в том, что мне пришлось ликвидировать последствия этого безобразия. Я просто хочу быть уверен, что моей дочери лично ничто не угрожает.

— А ей не поступало каких-то конкретных угроз? — спросила я. — В смысле, не было ли телефонных звонков или писем?

— Насколько я знаю, нет, — покачал головой Ясенев.

— А по электронной почте? Сейчас это куда более популярный способ общения, чем письма по обычной почте.

— Вика ничего об этом не говорила, — нахмурился Ясенев. — А вы считаете, такое возможно?

— Вполне, — пожала я плечами. — А ваша дочь могла просто не придать значения этому факту, сочтя его глупостью. Или чьей-то дурацкой шуткой. В Интернете часто встречаются всякие приколы, далеко не всегда добрые и безобидные.

— Пожалуй, об этом стоит поговорить с самой Викой, — Ясенев задумчиво поскреб гладко выбритый подбородок.

— Кстати, а ваша дочь в курсе, что вы решили нанять для нее телохранителя? — поинтересовалась я.

— Что? — Ясенев погрузился в свои мысли и не сразу среагировал на мой вопрос. Мне пришлось повторить его, и только после этого Аркадий Николаевич понял, чего я от него хочу, и быстро заговорил: — Да-да, конечно, она в курсе. Мы обсуждали это и с ней, и с женой, Лариса тоже считает, что

очень хорошо, если телохранителем будет именно женщина. Тем более что у вас с Викой не такая уж большая разница в возрасте.

Мне польстило, что я вполне могу сойти за сверстницу девчонки, только что окончившей институт, но выражать своих эмоций не стала. Вместо этого я спросила:

— А сама Вика не против? Многие девушки негативно бы отреагировали на подобный шаг, сочли бы его посягательством на личную свободу.

— Нет, Вика здравомыслящий человек, — поспешил разубедить меня Ясенев. — Она прекрасно понимает, что это вынужденная мера, к тому же временная. Через две-три недели, максимум через месяц все будет закончено.

— Почему вы в этом так уверены? — удивилась я.

— Потому что Вика собирается уезжать в Москву, — спокойно ответил Ясенев. — Она хочет продолжить учебу, получить второе высшее образование, и мы решили, что это лучше делать в столице. Голова у девчонки светлая, я, слава богу, жив-здоров и кое-что могу, зачем же ей ограничивать себя нашей провинцией? Пока она молода и свободна, не скована семьей и детьми, пусть учится. Это куда лучше, чем мотаться по салонам, дискотекам и страдать из-за прыщавых юнцов.

— А что, Вике эти жизненные сферы совершенно безразличны? — слегка подивилась я.

— Ну нет, конечно, — тут же пошел на попятный Ясенев. — Естественно, она молодая, современная девчонка, любит и поразвлечься, и подружки у нее есть, и кавалеры появлялись... Но при этом она не теряет головы, что меня очень радует. Она понимает, что все эти развлекалки находятся не на переднем плане.

«Хорошо, если это действительно так, — подумала я про себя. — Впрочем, познакомившись с Викой, я смогу понять, как оно все обстоит на самом деле».

— Значит, Вика отправляется в столицу самое позднее через месяц? — вместо оглашения своих мыслей спросила я.

— Да. Но возможно, что и гораздо раньше.

— А от чего это зависит? — не отставала я, чтобы определить хотя бы примерно, сколько времени я сама буду занята этим делом.

— От заключения одной сделки.

— Могу я узнать, какой именно? — уточнила я. — Поверьте, в делах подобного рода я стараюсь учитывать каждую мелочь.

— Хорошо-хорошо, я объясню, — замешкавшись на долю секунды, тут же сказал Аркадий Николаевич. — В сущности, здесь нет никакого особого секрета... Хотя и афишировать не стоит, вы меня понимаете?

И Ясенев прямо посмотрел мне в глаза.

— Я отлично вас понимаю, — кивнув, за-
верила его я, и Ясенев принялся объяснять
ситуацию:

— Я собираюсь приобрести для Вики дом
в Подмосковье. Его хозяин, мой давний зна-
комый, собирается уезжать на ПМЖ в Анг-
лию, возвращаться в Россию не хочет, вот и
продает имущество. Сделка могла бы быть
очень выгодной для нас обоих. И у меня душа
будет спокойна: недвижимостъ в Подмоско-
вье, как вы понимаете, — очень ценное вло-
жение средств. И Вика станет жить в хороших
условиях. Ну а я смогу к ней приезжать ино-
гда, по-отечески... Примет старика пару раз в
год — мне и хватит, — и Ясенев вздохнул и
заулыбался грустной улыбкой, показавшейся
мне не слишком искренней.

Скорее всего, он несколько кривил ду-
шой, и эта сделка была выгодна в первую
очередь ему самому. Но до этих нюансов мне
не было никакого дела, меня больше волно-
вали дела тарасовские.

— А Вика что же, собирается поступать в
институт уже во время учебного года? Ведь
когда она отправится в Москву, уже наступит
ноябрь. Или вы хотите, чтобы она просто от-
дохнула и обжилась в столице до следующего
лета?